

УДК 82.09 (73)

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЯ
В СБОРНИКЕ Э. ХЕМИНГУЭЯ «В НАШЕ ВРЕМЯ»****Е.П. БУКО****(Полоцкий государственный университет)**

Специфика психологического портрета героя определена на основе анализа композиционной структуры сборника. Представлен вывод о том, что писатель изображает войну как основную причину, повлиявшую на изменение психики героя.

Книга Эрнеста Хемингуэя представляет собой собрание коротких рассказов, чередующихся с миниатюрными зарисовками. Несмотря на общую тематику отдельных рассказов и миниатюр, а также на присутствие во многих из них общего героя, рассматривать книгу как простую биографию Ника Адамса нельзя. В данном сборнике присутствуют и другие герои: Гарольд Кребс, супруги Эллиот, не названные по фамилии американские парочки в рассказах «Кошка под дождём» и «Не в сезон». В историях «Революционер» и «Очень короткий рассказ» герои также не названы, и остаётся лишь догадываться, кого подразумевал Хемингуэй. Кроме того, в качестве героев, пусть и второстепенных, можно рассматривать и таких персонажей, как Билла, Марджори, супругов Адамс, Эдда Фрэнсиса, Педуцци, Сэма Кардинелла, Маэру и др. Эти персонажи настолько различаются между собой, что напрашивается мысль об отсутствии какого-либо единого героя книги. Тем не менее, если абстрагироваться от конкретных действующих лиц отдельных рассказов и главок, то можно получить целостный образ героя всей книги. Чтобы найти общее среди персонажей, необходимо, в первую очередь, обратиться к композиционной структуре «В наше время» и попытаться установить взаимосвязь рассказов и миниатюр между собой.

Существуют различные, вплоть до противоположных, точки зрения на то, по какому принципу Хемингуэй объединял в сборник свои рассказы и миниатюрные зарисовки. Так, по мнению американского литературоведа Ф. Янга, расположение глав носит, пусть и условно, автобиографический характер: они идут в той последовательности, в какой Хемингуэй сам пережил описанное в них [7, с. 20]. На наличие какой-либо устойчивой, повторяющейся связи между рассказами и миниатюрами Янг не указывал. Аналогичной точки зрения придерживался и другой американский литературный критик Э.М. Хэллiday: «Многие читатели пытались разгадать строгую взаимосвязь между каждым рассказом и повествовательным фрагментом, пронумерованным как глава, которая предшествует ему... Но принципом фактически является несоответствие...» [6, с. 64].

Известнейший советский исследователь творчества Хемингуэя И.А. Кашкин видел в необычной композиции книги отсутствие целостного восприятия действительности автором: «По мысли Хемингуэя, двуплановость книги должна была отражать двойственное, раздробленное восприятие мира, характерное для его сверстников в этот сложный послевоенный период. В главах-миниатюрах даны были действенные эпизоды, как бы осколки событий внешнего мира в восприятии очевидца» [1, с. 56]. По мнению Кашкина, расположение миниатюр и соответствующих им рассказов было не случайным: «Они перетасованы с расчётом на иронический контраст «времён мирных» со страшной их сутью, которую видит участник войны» [1, с. 56].

Другой советский литературный критик И.Л. Финкельштейн отмечал одновременно и единство, и фрагментарный характер книги. Однако, в отличие от парной связи «главка - рассказ» Кашкина, Финкельштейн говорил о более широкой и общей закономерности: «В наше время» - первая значительная попытка Хемингуэя художественно осмыслить современный мир: и предвоенные годы, и первую мировую войну, и послевоенный период. Довоенная жизнь в известной мере противопоставлена последующим годам. Но, как и жизнь по ту сторону мировой катастрофы, она увидена сквозь пламя и боль войны. Это, в конечном счёте, и сообщает книге её внутреннее единство» [3, с. 175].

Таким образом, единой темой всех рассказов книги является первая мировая война, а точнее, мир в эпоху войны, а также в предвоенный и послевоенный периоды. Миниатюры не всегда имеют отношение к войне, но мир, изображаемый в них, также враждебен человеку. Насилие - вот общая тема хемингуэевских главок, будь то зарисовки о войне, казни или бое быков. Соотнося миниатюры с рассказами, не следует искать общее в каждой паре. Не стоит забывать, что и миниатюрные зарисовки, и некоторые из рассказов были опубликованы писателем отдельно ещё до выхода «В наше время». К тому же, целью, которую ставил перед собой Хемингуэй, являлось единство книги в целом, а не единство каждой отдельной пары «главка - рассказ», как видно из его письма Э. Уиллсону: «Заканчиваю книгу из четырнадцати рассказов, а между рассказами главы из «в наше время» - так задумано - чтобы дать общую картину, перемежая её изучением в деталях. Это подобно тому, как вы смотрите невооружённым взглядом на что-

то, скажем, проезжая мимо берега, а потом рассматриваете его в пятнадцатикратный бинокль. Или, быть может, скорее так - смотреть на берег издали, а потом поехать и пожить там, а потом поехать и посмотреть опять издали...» [6, с. 38].

Итак, «В наше время» - это книга о первой мировой войне, особое композиционное построение которой обусловлено желанием автора подчеркнуть своё видение современного мира как среды, в которой царят хаос, насилие и смерть. Соответственно, герой данного сборника - человек как частица этого мира, как продукт этой эпохи. Решающим событием в жизни героя стала мировая война. Но Хемингуэй не пишет о войне непосредственно, не рисует читателю кровавую картину «бессмысленной мировой бойни» во всех её ужасах и трагедии. Используя свой знаменитый принцип айсберга, писатель преднамеренно опускает известную ему информацию. Экспрессивность данного произведения достигается другим способом: за счёт показа яркого контраста между психологическим образом героя предвоенного периода и его душевным состоянием после войны.

Довоенная жизнь героя, которого мы здесь можем отождествлять с Ником Адамсом, показана в первых пяти рассказах сборника, расположенных в хронологическом порядке. Показательным является то, что уже в первом рассказе («Индийский посёлок») маленький Ник сталкивается с трагедией человеческой жизни: присутствуя на операции кесарева сечения, которую его отцу приходится проводить в походных условиях, мальчик становится свидетелем невероятных мучений роженицы, а также самоубийства мужа индианки, не выдержавшего душераздирающих криков своей жены. Тем не менее главным в этом рассказе являются не человеческие страдания, а отношение к ним совсем ещё юного Ника Адамса. И здесь важно отметить, что это единичное эмоциональное переживание не оставило глубокого следа в психике ребёнка. Последнее предложение рассказа: «В этот ранний час на озере, в лодке, возле отца, сидевшего на вёслах, Ник был совершенно уверен, что никогда не умрёт» [4, с. 29], - свидетельствует о том, что у Ника всё ещё впереди, и что мальчик с уверенностью и оптимизмом смотрит в будущее.

Второй рассказ сборника («Доктор и его жена») похож на первую историю тем, что и в нём мрачная атмосфера спора между доктором Адамсом и Диком Боултоном к концу рассказа рассеивается, и на первый план вновь выходит эмоциональное состояние Ника, по-детски беспечное и радостное, на что указывает его заключительная реплика: «Папа, а я знаю, где есть чёрные белки» [4, с. 34]. Следующий рассказ («Что-то кончилось») повествует о любви между Ником и Марджори, и, если рассматривать его обособленно, то это, по сути, трагическая история. Но если взять следующий рассказ («Трёхдневная непогода») как продолжение истории с Мардж, то видно, что для Ника ещё не всё потеряно, и что он может возобновить отношения с Марджори. В очередной раз в концовке рассказа у Ника «тепло» на душе: «Ему было хорошо. Ничего не кончено... Он чувствовал ту же лёгкость на душе, что была в нём до того, как Билл начал этот разговор» [4, с. 50]. И даже в последнем довоенном рассказе сборника («Чемпион») с его зловеще мрачной тональностью можно усмотреть то, чего не найти ни в одном из послевоенных рассказов: уверенность героя в собственных силах и твёрдый взгляд в будущее.

Таким образом, основные психологические качества героя первых пяти рассказов Хемингуэя - жизнерадостность, оптимизм, самоуверенность, надежда на лучшее. Ник Адамс ещё не испытал на себе трагического воздействия первой мировой войны, и его мир ещё не имеет печати страха, насилия, смерти. Темы, которые преобладают в довоенных рассказах: темы семьи, любви, дружбы, являются традиционными для мирного времени, а события рассказов и действия героя обладают последовательностью, непрерывностью, ориентируются на будущее.

В рассказах, описывающих военный и послевоенный периоды, такой «открытости» [2, с. 44] в будущее не наблюдается. В «Очень коротком рассказе» герой вроде и строит планы на будущее, но они не сбываются, и в трагической концовке истории мы не можем найти ничего светлого и обещающего - того, что присутствовало в рассказах о довоенной жизни. Рассказ «Дома», пожалуй, наиболее ярко показывает психологическое состояние героя, вернувшегося в свой родной городок с полей сражений первой мировой войны. Хемингуэй не рассказывает о военном опыте Гарольда Кребса ничего, кроме того, что «на фронте, он, мол, всё время чувствовал только одно - непрестанный, тошнотворный страх». Тем не менее можно предположить, что война перевернула всю жизнь героя и расшатала его психику. Вернувшись домой, Кребс чувствует полное одиночество и отчуждённость от ранее родного ему города, людей и даже своей семьи. Далёкие европейские сражения не долго представляют интерес для жителей провинциального американского городка. Кребс, вернувшийся с войны несколько позже других американских солдат, находит не сострадание со стороны своих соотечественников, а обыкновенное равнодушие: «Его знакомые, которые слыхали обстоятельные рассказы о немецких женщинах, прикованных к пулемётам в Арденнском лесу, как патриоты не интересовались неприкованными пулёмётчицами и были равнодушны к его рассказам» [4, с. 69]. Даже мать Гарольда хотя «и просила рассказать ей о войне, но слушала невнимательно» [4, с. 70]. Мир, в который вернулся Кребс, оказывается не способным или, может быть, просто не хочет осознать то, что сделала с юношей война. А сам герой также не в состоянии снова влиться в привычную ему до войны жизнь. Бывший студент методистского колледжа больше не может молиться.

Он прямо заявляет, что находится «не в царстве божьем», открыто говорит своей матери, что не любит её. Эмоциональное состояние героя таково, что, скорее всего, он долго ещё не сможет найти своё место в жизни, по-настоящему заинтересоваться чем-либо или полюбить кого-то.

Такую же «разбитость», и физическую и духовную, мы можем увидеть в следующем рассказе сборника «Революционер», герой которого аналогичным образом выпадает из мира. Не имеющий твёрдого жизненного ориентира и преследуемый воспоминаниями о перенесённых пытках, юный революционер попросту скитается по дорогам Италии. Безысходность положения героя этого рассказа очевидна: если Кребс ещё имеет какие-то шансы на обретение самого себя в будущем (например, в Канзас-Сити, где он собирается найти себе работу), то «Революционер» заканчивается без всякого намёка на возможное возвращение героя в нормальную жизнь: «В Сионе швейцарцы посадили его в тюрьму, и это было последнее, что я о нём слышал» [4, с. 76].

В рассказе «На Биг-Ривер» герой также одинок и не может найти своё место в мире. Хемингуэй и здесь не упоминает ничего о страхе, боли и лишениях, которые довелось перенести Нику за время войны. Однако о том, что военные воспоминания являются чрезвычайно тягостными для Ника, свидетельствует сама манера описания автором поступков героя: Хемингуэй отображает всё, даже самые незначительные действия Ника, в мельчайших подробностях, стараясь ничего не упустить. Такая педантичность может быть обусловлена лишь стремлением писателя наиболее точно передать эмоциональное состояние героя, его предельную концентрацию на своих действиях, боязнь отвлечься хоть на секунду от настоящего и вернуться в прошлое - на войну. Примечательно то, что спасение от своих воспоминаний Ник ищет не в обществе близких ему людей, а в природе. Вероятно, как и Гарольд Кребс, Ник Адамс не может найти понимания в мире, среди людей, не бывших на войне и предпочитающих о ней не думать.

Рассказы «Мистер и миссис Элиот», «Кошка под дождём», «Не в сезон», «Мой старик» отображают мир послевоенного периода и не имеют непосредственного отношения к «сквозному» герою сборника Нику Адамсу. Но с точки зрения на героя как на продукт своей эпохи данные рассказы чрезвычайно важны. Действующие лица в них - американцы, по тем или иным причинам находящиеся в Европе. Хемингуэй не приводит какой-либо информации относительно того, что заставило этих людей покинуть США, но, учитывая, что общей темой книги «В наше время» является первая мировая война, можно предположить, что главной причиной является послевоенная обстановка в мире - время крушения традиционных ценностей и идеалов, время всеобщего разочарования эпохой. Однако бегство в Европу не приносит желаемого результата - и здесь герой не может найти себя: «В Париже было неинтересно...» [4, с. 85], «В Дижоне, как выяснилось, нечего было делать» [4, с. 85], «Мне надоело...» [4, с. 91], «В конце концов, мне безразлично» [4, с. 98]. Здесь имеет место сходство психологического состояния американских экспатриантов с духовными поисками Кребса: и для них и для вернувшегося с войны солдата мир оказывается холодным, чужим, бессмысленным местом.

Таким образом, герой сборника «В наше время» - человек, выросший в довоенное время, прошедший через войну и оказавшийся в послевоенном мире хаоса. Психологический портрет героя изменяется от рассказа к рассказу в соответствии с описываемым периодом. Если в предвоенных рассказах мы можем говорить о преобладании оптимистического образа мыслей у героя, о его вовлечённости в окружающий мир через семью, друзей, любимого человека, о его единении с природой, то в послевоенной группе рассказов картина кардинально меняется: героем овладевают пессимизм, одиночество, разочарованность; изменяется и его отношение к природе, в которой он теперь пытается найти спасение. О психологическом образе героя непосредственно военного периода в книге сказано мало, но контраст между его довоенным и послевоенным состояниями позволяет говорить о том, что именно война сыграла решающую роль в формировании психологического портрета героя сборника рассказов Э. Хемингуэя «В наше время».

ЛИТЕРАТУРА

1. Кашкин И.А. Эрнест Хемингуэй: критико-биографический очерк. - М.: Худ. лит., 1966. - 296 с.
2. Лидский Ю.Я. Творчество Эрнеста Хемингуэя. - Киев: Наукова думка, 1975. - 433 с.
3. Финкельштейн И.Л. Книга рассказов Э. Хемингуэя «В наше время» // Уч. зап. Горьк. гос. пед. ин-та ин. яз. им. Н.А. Добролюбова. - Вып. 25, 1963. - С. 175 - 199.
4. Хемингуэй Э, Рассказы. Фиеста. Старик и море; Пер. с англ. / Сост. и вступ. ст. Б.Т. Грибанова. - М: Правда, 1984. - 592 с.
5. Baker, Carlos. *Ernest Hemingway: Selected Letters, 1917 - 1961*. - New York, Scribner's, 1981.
6. Halliday E.M. *Hemingway's Ambiguity: Symbolism and Irony* // Hemingway E, A Collection of Critical Essays. - N.Y., 1956.
7. Young Ph. *Ernest Hemingway*. - N.Y., Toronto, 1952.